

Телефон лежал в кармане рюкзака, и Тао Хуайнаню, казалось, ничего не оставалось, кроме как сидеть здесь и ждать, пока кто-нибудь придет. Кричать и звать на помощь у него не было сил, да он и не собирался этого делать.

Хотя быть униженным было довольно стыдно, все же лучше не терять достоинство полностью.

Время тянулось мучительно медленно, каждая секунда казалась десятиминутной пыткой.

В ушах будто кто-то бил в барабан, шум сводил с ума, голова Тао Хуайнаня вот-вот взорвется. Прежде чем окончательно потерять сознание, он не мог понять — то ли он слишком много думал о том, как Чи Ку в детстве подвергался избиениям, то ли это был сладкий сон, уже в беспомощности.

Ему чудилось... будто бы он смутно слышал, как Чи Ку издали зовет его по имени.

Чи Ку с силой оттащил ведро с водой, перевернув метровую емкость, вода с грохотом хлынула на пол, замочив ему половину ноги.

Дверь кабинки резко распахнулась. Тао Хуайнань внутри сжался в комок, одежда была грязной и мокрой, бессильно обвисая на нем, голова безвольно свесилась на руку, на лице не осталось ни капли краски. Чи Ку устроил такой шум, а он даже не пошевелился.

Чи Ку почти десять секунд просто стоял и смотрел на Тао Хуайнаня, его грудь тяжело вздымалась, а руки слегка дрожали.

В тот день Тао Хуайнаня вынесли на спине Чи Ку, его руки безжизненно свисали перед Чи Ку, горячее дыхание обжигало шею Чи Ку, будто поджигало его. Лицо Чи Ку было настолько мрачным, что проходящие мимо ученики даже не решались на него взглянуть.

Несколько девушек из класса увидели, как Чи Ку нес на спине Тао Хуайнаня. Он наклонился, одной рукой поддерживая его, а другой грубо и торопливо сорвал рюкзак, висевший на стуле Тао Хуайнаня. Звук стула и стола, скользящих по полу, был резким и пронзительным.

Все тело Тао Хуайнаня было расслабленным, одноклассники, видя это, не понимали, что случилось, пугались, широко раскрыв глаза, но не решались спросить.

Чи Ку нес его на спине, время от времени тихо покашливая, обеими руками поддерживая ноги Тао Хуайнаня. Рука, которая все еще сжимала рюкзак, была напряжена до предела, вены выступили.

На самом деле Тао Хуайнань не был настолько слабым, чтобы потерять сознание от нескольких ударов. Просто ему не повезло — он заболел. У него и так не было сил, знобило, а после всех этих событий он оказался в таком состоянии.

Но Чи Ку этого не знал. Он видел только, что Тао Хуайнань без сознания заперт в туалетной кабинке, как безжизненный щенок.

Тао Хуайнань очнулся во время компьютерной томографии мозга. Его уже провезли через несколько обследований, аппарат жужжал, перемещая его. Тао Хуайнань наполовину открыл глаза, не понимая, где находится.

Аппарат двигался вперед и назад, в комнате с КТ было холодно. Тао Хуайнань потянулся, пытаясь пощупать вокруг себя, но из какого-то динамика раздался голос:

— Не двигайтесь.

Тао Хуайнань замер. Меньше чем через полминуты аппарат остановился, и Тао Сяодун подошел, чтобы снять его.

— Братец? — Тао Хуайнань потрогал руку и неуверенно позвал.

— Очнулся? — В голосе Тао Сяодуна чувствовалась злость, он явно сдерживал эмоции. — Где-нибудь болит?

— Не очень, — ответил Тао Хуайнань и, вспомнив о произошедшем, спросил:

— Я в больнице?

Тао Сяодун снова кивнул.

Тао Хуайнань не понимал, как оказался в больнице, его мозг был в тумане. У него была высокая температура, все тело ломило, не было сил. Он тихо сказал брату:

— Не волнуйся за меня, это просто температура.

Брат погладил его по голове, ничего не сказав.

Тао Сяодун перенес его из комнаты с КТ на кресло-каталку. На руке Тао Хуайнаня все еще была игла капельницы. Ему было очень холодно, он нахмурился и сжался в комок.

Кто-то накинул на него куртку. Тао Хуайнань уткнулся лицом в воротник, тепло от одежды заставило его с облегчением приподнять подбородок. Через несколько секунд он вдруг широко раскрыл глаза, выпрямился и начал ощупывать пространство вокруг себя.

— Не трогай, — Чи Ку вложил свою руку в его ладонь. — Вот она.

Тао Хуайнань внезапно услышал его голос и весь замер. Он затаил дыхание, обеими руками сжимая ладонь Чи Ку, и неверующим шепотом произнес:

— ...Чи Ку?

Чи Ку провел большим пальцем по его руке.

— Угу.

Тао Хуайнань долго не мог прийти в себя, уставившись пустыми глазами в пространство. Затем, словно опомнившись, потянулся обеими руками в сторону Чи Ку:

— Мне плохо.

— Где плохо? — Чи Ку наклонился к нему.

Тао Хуайнань схватил его за руку и не отпускал.

— Всё болит, — голос Тао Хуайнаня был тихим. — Голова болит...

— Увидел Сяо Чи, и все болезни сразу появились, — Тао Сяодун толкал кресло вперед. — Потом расскажешь.

Когда его обижали, он был уверен в себе и не сдерживал язык, ругаясь с удовольствием. Но теперь, когда брат и Чи Ку были рядом, его упрямство исчезло, и он почувствовал себя немного виноватым.

С одной стороны, он чувствовал себя бесполезным, снова создав проблемы, а с другой — не хотел, чтобы они слишком волновались.

Ничего серьезного не обнаружили, и его не направили в какое-либо отделение. В приемном покое Тао Хуайнаня временно разместили в большой палате, где было несколько десятков человек, каждый за занавеской, что создавало иллюзию личного пространства.

Брат пошел за результатами анализов и поговорить с врачом. Тао Хуайнань, с капельницей в руке, держал Чи Ку и не отпускал.

Чи Ку спросил:

— Кто тебя бил?

— Не знаю, — Тао Хуайнань хотел покачать головой, но остановился — от движения голова начинала болеть. Ему было уже все равно, кто его бил, он дергал Чи Ку за руку:

— Как ты вернулся? А Чи Чжидэ?

Чи Ку снова спросил:

— Сколько их было?

Тао Хуайнань нахмурился и тихо возразил:

— Я тебя спрашиваю, как ты вернулся?

Голос Чи Ку, как всегда, был грубым:

— Я тебя спрашиваю, сколько их было?

Тао Хуайнань теперь, когда Чи Ку грубил ему, чувствовал удовлетворение, это было так приятно. Он сказал:

— Наверное, один, я слышал только одного. Ладно, неважно. Ты сбежал? Чи Чжидэ ведь будет искать тебя?

— Можешь узнать, кто это был? — снова спросил Чи Ку.

Тао Хуайнань не слышал того, что хотел, и начал нервничать. Нос был заложен, он потянул за руку Чи Ку:

— Ты не слышишь, что я тебя спрашиваю?

Чи Ку был зациклен только на этом и, не получив ответа, сел в стороне и замолчал.

Тао Хуайнань теперь не обращал внимания на его молчание и грубость. Чи Ку вернулся, и это было самым лучшим.

Тао Сяодун, человек, который всегда баловал детей, вырастил Тао Хуайнаня, как

драгоценность. Если его малыша обижали в школе, это было все равно, что обижали самого Тао Сяодуна, и он не мог остаться в стороне.

На самом деле учительница уже днем узнала о случившемся от нескольких девушек из класса и с заботой позвонила, чтобы узнать, как дела.

Тао Сяодун сказал, что ничего серьезного, завтра он сам придет в школу.

Классная руководительница, учительница Лэй, тоже не была человеком, который старается избегать конфликтов. Даже не говоря о ее отношениях с женой Хуана, просто потому, что ее ученика обидели, она не могла оставить это без внимания. В школе учителя часто имеют личные связи, и иногда обе стороны стараются уговорить родителей своих учеников уступить, чтобы сохранить лицо. Но учительница Лэй не была такой. Ей было чуть больше тридцати, она была одной из самых молодых учителей, с прямолинейным характером и вспыльчивым нравом.

Не дожидаясь, пока Тао Сяодун придет в школу, классная руководительница первой пошла к завучу, требуя объяснений.

В этом возрасте дети могут быть действительно жестокими, потому что их сердца еще не созрели, они мало думают, и их охватывает подростковая бунтарская незрелость, из-за чего они способны на что угодно.

В начальной школе они еще более наивны, в старших классах — более рассудительны. Но именно в средней школе, в этом смутном периоде, чаще всего происходят неприятности.

Мальчик, который обижал Тао Хуайнаня в туалете, был одним из тех четверых, которых Чи Ку когда-то загнал в угол в подсобке. Это был не тот, кто начал тогда, а один из подчиненных. Он тогда получил от Чи Ку пинок, а во второй раз, когда Чи Ку пришел в их класс, получил еще пару ударов.

Заперев Тао Хуайнаня в туалете, он думал, что слепой не сможет понять, кто это был, и не беспокоился, что его найдут.

Его мозг явно не справлялся. Он не подумал, что хотя Тао Хуайнань слеп, камеры в коридоре не слепы. Время, когда кто-то пошел в туалет, было четко зафиксировано на записи.

Тао Хуайнань провел одну ночь в больнице и вернулся домой. У него были только поверхностные травмы, ничего серьезного. Возможно, потому что он увидел Чи Ку, его тело и душа расслабились, настроение улучшилось, и температура спала. Но пока он не мог пойти в школу, нужно было пару дней побыть дома.

Когда Тао Сяодун пошел в школу, Чи Ку тоже пошел с ним. Тао Хуайнань держал его и не отпускал:

— Ты оставишь меня одного дома?

—